

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Коммуникативная неудача в английской стилизованной разговорной
речи. Гендерный аспект**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Жигаловой Анастасии Степановны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

В. В. Кузьмина

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в том, что «хорошее общение»[1], главным образом представляющее успешную коммуникацию, которая достигает своей цели с минимальным количеством рисков, находится среди важнейших и универсальных категорий общения XXI века. При этом одной из ключевых проблем методики формирования коммуникативной культуры является совершенствование устной речевых умений людей, которые позволят достигать цели общения и не допускать сбоев в частотных ситуациях взаимодействия. Значимость исследования гендерной тематики в данной работе связана не столько с новизной этой отрасли науки в целом, но с возможностью изучения сравнительно нового направления в лингвистике, а также с важностью гендерного феномена для жизни отдельного индивида, организации и всего общества.

Цель исследования данной работы — выявление факторов коммуникативных неудач. Мы рассмотрим, какие виды данного явления существуют, и попытаемся выяснить, каким образом мы можем, если не избежать, то хотя бы свести риск недопонимания к минимуму. Одним из ключевых звеньев нашего исследования является гендерная природа, обуславливающая риски недопонимания в общении. Мы проанализируем в чём заключаются различия женского и мужского речевого поведения и выясним, есть ли какие-то определенные тактики снижения рисков коммуникации, присущие той или иной группе.

Задачи исследования заключаются в изучении соответствующей литературы по лингвистике, в которой затрагивается предмет нашего исследования, выявлении факторов, влияющих на возникновение коммуникативных неудач. Необходимо проанализировать представленные типологии коммуникативных неудач и критически осмыслить полученные результаты, установить особенности, обусловленные гендерным различием и проиллюстрировать примерами из английской стилизованной разговорной речи.

Материалом настоящего исследования послужили примеры коммуникативных неудач стилизованной разговорной речи из текстов британских и американских пьес XX века, отобранные методом сплошной выборки.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (1. КОММУНИКАТИВНАЯ НЕУДАЧА; 2. ТИПОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В СТИЛИЗОВАННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Эффективная, оптимальная коммуникация — та, в которой осуществляются как интенции субъекта обращения, в соответствии с которыми происходит изменение когнитивного, ментального или акционального состояния адресата, так и ожидания самого адресата [2]. Существует целый ряд правил и аксиом, благодаря которым коммуникация может считаться успешной, однако в живом диалогическом общении соблюдать все максимы считается априори невозможным и даже неуместным.

Взросший во второй половине XX века интерес к коммуникативным проблемам со стороны исследователей, привел к тому, что уже к началу 60-х годов насчитывалось более десятка различных определений явления коммуникативной неудачи.

Предложенное современными лингвистами О.Н. Ермаковой и Е.А. Земской определение коммуникативной неудачи считается достаточно полно разработанным, поэтому большинство учёных использует его как своего рода ориентир. Коммуникативную неудачу рассматривают как «полное или частичное непонимание высказывания участником коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего или пишущего» [3, с. 32].

И.А. Стернин даёт более лаконичное определение коммуникативной неудачи — «это отрицательный результат общения, такое завершение общения, когда цель оказывается недостигнутой» [4, с. 26].

В науке существует множество различных типологий и классификаций коммуникативной неудачи, которые в той или иной мере охватывают различные аспекты речевого акта.

Интересную, на наш взгляд, типологию неудач представляет в своем диссертационном исследовании Е.К. Теплякова [5]. По её мнению, появление коммуникативных неудач определяют такие факторы как адресант и адресат речи, в то время как внешние помехи, например, окружающая обстановка, редко являются причиной коммуникативной неудачи. При этом автор

выдвигает мнение о том, что коммуникативные неудачи могут быть «запланированными» (спровоцированное возникновение коммуникативной неудачи) и «незапланированными» (коммуникативные неудачи, непреднамеренно возникшие под влиянием языковых или экстралингвистических факторов).

Однако такое разделение представляется не совсем правомерным, так как, исходя из сущностных характеристик, в широком смысле коммуникативная неудача – это недостижение поставленной коммуникативной цели. Желание спровоцировать коммуникативную неудачу – это тоже коммуникативная цель, определяющая речевое поведение коммуниканта. В таком случае возникновение коммуникативной неудачи – это как раз и есть реализация коммуникативной интенции, т.е. коммуникативный успех.

Затрагивая тематику определенных тактик и навыков общения, стоит затронуть такое явление как речевое поведение, которое играет в процессе коммуникации большую роль. В процессе общения с людьми разных национальностей, профессий и даже возрастов нельзя не заметить, что те модели общения, которые они используют, отличаются друг от друга. Воспитание и среда, в которой человек живёт непременно накладывают определённый отпечаток на поведение и речь человека. Именно благодаря окружению и воспитанию формируется то, что принято называть речевым поведением, и прежде всего, оно обусловлено именно культурными факторами. Национально-культурная специфика речевого поведения формируется в человеке с самого детства.

Как и в ситуации с определениями, выбор терминов влечёт за собой некоторые трудности. «Коммуникативная неудача», использующаяся чуть активнее других, не является единственной возможной опцией. Помимо неё используются такие номинации как коммуникативный риск, промах, срыв, оплошность, провал и нонсенс. Некоторые учёные утверждают, что все эти термины взаимозаменяемы. Однако при более детальном рассмотрении можно выделить специфические черты в каждом из них (например, степень

интенсивности негативной реакции), что позволяет нам рассматривать эти термины не как полные синонимы, а как разновидности одного явления, именуемого коммуникативной неудачей.

В данной работе мы попытаемся систематизировать существующие термины, представив классификацию, в которой основным критерием будет уровень воздействия того или иного явления на процесс общения, и последствия, которые оно может за собой повлечь (реакция собеседника и результат коммуникации).

При таком подходе, крайними точками предполагаемой градации, в соответствии с **рисунком 1**, окажутся риск и провал. Риск представляет собой лишь возможность недостижения цели в процессе речевого акта, тогда как провал будет означать, что состоявшаяся коммуникация не может считаться успешной по причине недостижения цели. Стоит отметить, что границы разделения представленных разновидностей достаточно подвижны и оттенки того или иного явления, которые помогают разграничить их друг от друга, не столь очевидны.

Рис. 1 Разновидности коммуникативных неудач

При этом считаем целесообразным вынести «риск» за общую классификацию, потому как неудача в данном явлении не реализуется, оставляя только возможность для появления таких явлений как промах, оплошность, сбой и провал.

В пьесе «Что случилось в зоопарке» [6] мы рассматривали разговор двух собеседников Джерри (J) и Питера (P).

P: There are – there are two parakeets. One – uh – one for each of my daughter.

J: Birds.

P: My daughters keep them in their bedroom.

J: Do they carry disease? The birds.

Риск возник в связи с употреблением местоимения, не подкрепленного никакой информацией в речи Джерри. Поняв, что требуются объяснения, ведь вопрос звучит неоднозначно, Джерри добавляет пояснение, конкретизируя вопрос.

В ходе повседневного общения людям приходится справляться с множеством потенциальных коммуникативных рисков, причем зачастую это делается неосознанно — реципиент даже и не подозревает, что появились какие-то нарушения, так как адресант вовремя использует различные тактики для того, чтобы избежать недопонимания: добавляет какие-нибудь детали, подробности, старается изъясниться проще. Зачастую на помощь также приходят жесты и мимика говорящего. Реакция адресата, выражающая удивление и непонимание невербально, также помогает адресанту понять свою ошибку и попытаться её исправить.

Промах как один из видов коммуникативной неудачи вызывает несколько более явную реакцию недопонимания. Ситуация может быть в полном объеме понятна только одному из коммуникантов, который спроецирует свои знания на второго участника диалога, сказав фразу, понятную только ему самому.

Интересен для рассмотрения пример из пьесы «Шум за сценой» [7]. Герои Рой (R) и Пит (P) обсуждают дополнительную работу, которой занимаются.

R: I read it because of this project. You know.

P: Which project?

R: The animal kingdom project.

P: Oh, okay. I don't think I know about that project.

R: It's a thing I'm doing for Disney.

Рой не только использует уточнение «*this*», но и фразу «*You know*», будучи полностью уверенным, что Пит знает, о каком именно проекте идёт речь. Уточняющий вопрос Пита приводит Роя к необходимости пояснения и использования дополнительной информации по поводу данной работы.

Коммуникативная оплошность может появляться в случае недостаточности фоновых знаний адресанта или адресата.

В «Стеклянном зверинце» [8] демонстрацией данной категории будет служить разговор матери (A) и дочери (L).

L: Yes. His name was Jim. (lifts the heavy annual from the claw-foot table) Here he is in "The Pirates of Penzance".

A: (absently) The what?

L: The operetta the senior class put on.

В данной ситуации происходит очевидное игнорирование фоновых знаний адресата. Дочь использует неизвестное матери, сложное для восприятия на слух, название оперы, опираясь на собственные знания, а не на осведомлённость собеседника. В результате этого, появляется тактика переспроса, которая помогает исправить ситуацию и за которой следует конкретное пояснение.

При сбое цель коммуникации не будет достигнута, но при этом негативной реакции у собеседников может и не возникнуть. Самокоррекция, вызванная реакцией адресата, может считаться одним из критериев коммуникативной оплошности.

Примером неудачной коммуникации может служить разговор матери (A) и сына (T) из пьесы «Стеклянный зверинец» [8].

T: Yesterday you confiscated my books! You had the nerve to —

A: I took that horrible novel back to the library — yes! That hideous book by that insane Mr. Lawrence. (Tom laughs wildly) I cannot control the output of diseased minds or people who cater to them. (Tom laughs more wildly). BUT I WON'T ALLOW SUCH FILTH BROUGHT INTO MY HOUSE! No, no, no.

Данный случай интересен для рассмотрения ещё и тем, что в нём инициаторами провала коммуникации служат оба: как говорящий, так и слушающий. Во-первых, в самом начале мать прерывает сына, который высказывает своё недовольство. Конфликт возникает уже в этот момент. В свою очередь, на гневную тираду матери сын отвечает издевательским смехом, что ещё больше распаляет женщину, потому как она, в силу возраста и положения, оказывается уязвлена некорректным поведением юноши. Негативная реакция следует с обеих сторон: насмешка сына и повышающийся тон матери.

Коммуникативный провал, в отличие от всех остальных вариантов коммуникативной неудачи, будет иметь самые серьезные последствия, которые выражены в негативной реакции собеседника.

Так, в романе С. Кларка [9] главный герой — Ричи находится в состоянии сильного стресса, потому как у него похитили детей. Майкл, обращаясь к нему, начинает издали.

“I’ve come to put your mind at rest”, на что он получает грубый и агрессивный ответ *“You can, by bugging off out of the door”*.

Ричи отворачивается от него, показывая тем самым, что пустой болтовнёй заниматься не намерен. В данной ситуации причиной срыва коммуникации стала неуместная многословная пафосная риторика.

Итак, коммуникативная неудача — это неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего. В зависимости от наличия или отсутствия реакции, а также источника неудачи, можно выделить следующие разновидности: риски, промахи, оплошности, сбои и провалы.

В данной работе мы сосредоточимся на изучении незапланированных коммуникативных неудач, обусловленных поведением адресанта, так как именно его целеустановки являются ведущими в процессе общения.

Причины коммуникативных неудач

Согласно исследованиям в области культуры речи и речевой коммуникации, коммуникативные неудачи представляют собой недостижение

инициатором общения коммуникативной цели и, шире, прагматических устремлений, а также отсутствие взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения [10].

Надо отметить, что причины коммуникативных неудач могут быть самыми разнообразными. Для их систематизации принято выделять две большие группы этих причин: экстралингвистические и собственно языковые.

Причина коммуникативного риска может также скрываться в природе выбранных говорящим единиц языка: метафоричности, многозначности слова, интерференции родного языка на разных уровнях системы языка. Последние коммуникативные неудачи часто встречаются в речи изучающих иностранный язык. Помимо упомянутых причин, существует целый ряд факторов неязыкового характера, которые в определенных ситуациях понижают эффективность общения, если один из коммуникантов не придает им значения. То есть, это могут быть различия в картинах мира, сформированных разными национальными культурами участников коммуникации; несовпадение оценок явлений действительности; неправильное понимание речевой интенции; неточности и недосказанности при выражении мыслей.

По этой причине выделяют коммуникативные неудачи, возникающие в межкультурном общении и те, которые появляются в диалоге представителей одной культуры.

Таким образом, большое влияние на исход коммуникации оказывает не только норма языка, но и весь коммуникативный контекст, все особенности развития речевой ситуации: место и время, личностные свойства и перцептивная база участников общения, социальные и этические характеристики, вплоть до состояния коммуникантов и их настроения.

В данной работе мы подробнее остановимся на экстралингвистических причинах, которые представляют больший интерес в изучении.

Одной из помех коммуникации, которую мало кто затрагивает в своих исследованиях — это сама речь собеседника, то, как он говорит, манера подачи. В данном случае целесообразно перейти к такому явлению, как различия

женской и мужской речи, проблемы взаимопонимания которых возникают не только из-за разного образа мышления, но и из-за разного понимания и интерпретации одних и тех же ситуаций.

В связи с этим, учёные всё чаще обращаются к такому понятию как гендер, что в свою очередь влечёт за собой создание обособленной типологии коммуникативных ошибок, обусловленных половым различием коммуникантов.

Гендер как фактор коммуникативной неудачи

Понятие gender было введено еще в 60-х годах прошлого века и использовалось в различных науках, таких как история, социология и психология. Гендерные исследования представляют собой одно из наиболее активно разрабатываемых направлений современной науки [16].

Содержательное наполнение понятия «гендер» в сегодняшних исследованиях характеризуется очень широкой вариативностью.

Поначалу термин «гендер» использовался для описания социальных, культурных и психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским», то есть при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин. В этот период развития лингвогендерологии речь преимущественно шла об исследованиях женской природы и обособления её от мужской [17].

Гендерные отношения — важный аспект социальной организации, а так как язык — средство конструирования гендера, исследования в этой области являются одной из важнейших областей лингвистики и требуют тщательной разработки, в чём и состоит актуальность данного исследования. При подробном рассмотрении понятий женской и мужской речи, обнаруживается целый ряд особенностей, характерных как для первого, так и для второго типа.

Так, например, женщины более склонны к гиперболизированной экспрессивности, чрезмерному использованию междометий, большой концентрации эмоционально-оценочной лексики. Им свойственно переходить с одной темы разговора на другую, начинать рассказ с незначительных деталей,

которые плавно подведут слушателя к сути, что, в свою очередь, провоцирует негативную реакцию собеседника мужского пола, так как в их речь строится на фактах, которые несут наибольшую смысловую нагрузку.

Мужская же речь, наоборот, отличается большей имплицитностью, склонностью к опущению деталей и подробностей, в их речи присутствует оценочная лексика, но в большинстве случаев она имеет нейтральную окраску, так же часто используются средства выражения отрицательной оценки действительности, бранная лексика, инвективы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей выпускной квалификационной работе было рассмотрено явление коммуникативной неудачи в стилизованной разговорной речи на материале английских и американских пьес XX века. Данная речь считается наиболее приближенной к реальному повседневному общению.

В ходе исследования нами были выявлены факторы коммуникативных неудач, выявлены различия мужского и женского речевого поведения. Из полученных данных представляется возможным сделать вывод о том, что в речи мужчин вероятность возникновения коммуникативных неудач гораздо выше, чем в речи женщин. Это обусловлено речевыми особенностями обеих гендерных групп. Речь женщин, в силу эксплицитности и стремлению достижения более высокой степени детализации, оказывается более защищенной от возможности появления риска неуспеха коммуникации. Тем не менее, обе эти характеристики могут спровоцировать риски в коммуникации и вызвать раздражение и неприязнь со стороны собеседника, особенно ярко это выражено на примерах разговора мужчин и женщин.

Особенности речи являются прямым свидетельством особенностей мышления, и различий в психологии. Мужчины и женщины смотрят на мир по-разному, соответственно, воспринимают информацию тоже по-своему. Таким образом, общение представителей разных гендерных групп априори подвержено возникновению непонимания.

Представленная нами типология отражает степень негативной реакции на возникшее непонимание или угрозу его появления. Стоит отметить, что выделенная категория провала в повседневной речи встречается крайне редко. В изученном материале нам не встретился ни один пример данной разновидности. Вероятнее всего провал в коммуникации будет обусловлен не столько неправильным выбором речевой тактики, сколько имеющимися

отношениями собеседников. Так, в приведённом в Главе 1 примере, мужчины негативно настроены друг против друга, поэтому коммуникация проваливается и ни один из собеседников не предпринимает попытки восстановить её, как это случалось в других проиллюстрированных ситуациях.

Подводя итог проведённому исследованию, касающемуся изучения коммуникативной неудачи, нами был сделан вывод о том, что данное явление очень часто присутствует в разговорной речи, тем не менее риск возникновения непонимания не столь велик, так как собеседники стремятся достичь успеха коммуникации, используя различные тактики: переспрос, уточнение, пояснения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паймурзина Т.Г. Приемы предупреждения и преодоления коммуникативных промахов и неудач в непосредственном общении как предмет изучения в средней школе : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.Г. Паймурзина — Ярославль, 2010. – 266 с.
2. Финансист [Электронный ресурс]: социальный проект // 2011. URL: <http://www.creditsvit.com.ua/kommunikativnye-barery-sushhnost-vidyputi-preodoleniya/> (дата обращения: 08.10.2017)
3. Ермакова О. Н. К построению типологии коммуникативных неудач / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – 345 с.
4. Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии / И.А. Стернин // Воронеж: «Истоки», 2012. – 51 с.
5. Теплякова Е.К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 1998. – 17 с.
6. Edward Albee, *The Zoo story*, 1959
7. Michael Frayn, *Noises Off*, 1982
8. Tennessee, W. *The Glass Menagerie*. US, 1944
9. Clark, S. *A Brief History of the Fututre*. Black Swan. GB, 2011
10. Виноградов С.И., Платонова О.В. Культура русской речи / С.И. Виноградов, О.В. Платонов — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
11. Пашукова Т.И., Тер-Акопова А.С. Теоретический анализ становления понятий гендера и гендерной идентичности в

психологии / Т.И. Пашукова, А.С. Тер-Акопова // Вестник МГЛУ.
Выпуск 7 (640). — 2012. — 132 с.

12. Прудникова Е.С. Категория гендера как объект изучения лингвистики / Е.С. Прудникова // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. Выпуск 1 (23). — 2014. — 129 с.